Потратив всего сорок пять минут и более восьмидесяти процентов своего запаса чакры на первое из двух Учиха-дзюцу, Мизуки, наконец, смог выполнить первое.

И хотя ему все еще нужно будет больше практиковать дзюцу, чтобы оно было эффективным в бою, это придет со временем.

Обито немного отставал от Мизуки, завершая дзюцу чуть больше пяти минут, когда Мизуки это сделал.

Группа из трех человек решила, что они должны расстаться рано на ночь, так как у всех были дела.

Обито хотел пойти потусоваться с Рин, он боялся, что они отдалятся друг от друга со всем тем временем, что он не проводил с ней по сравнению с тем, что было раньше.

Между тем, Мизуки заметил его слабость в сюрикендзюцу и оружии в целом.

На самом деле, он никогда не бросал сюрикен с тех пор, как прибыл в этот мир. Как бы безумно это ни звучало.

Шисуи тем временем хотел почитать о новом содержании, которое у них появилось теперь, когда они перешли в другой класс.

Он любил использовать классное время, чтобы наверстать упущенный сон, и не смог бы этого сделать, если бы не знал, что сможет справиться с тем, что учитель может бросить в него.

Чакра прыгнула в строй, трое мальчиков бросились к выходу из Лагеря Учихи, а Шисуи настоял на том, чтобы проводить своих друзей.

Когда мальчики ушли, они повернулись, чтобы попрощаться, прежде чем поспешить в деревню.

Очевидно, дом Рин был на удивление близко к Академии, поэтому Мизуки и Обито согласились идти вместе, потому что они шли в одном направлении.

Прошло еще десять с лишним минут, и Обито с Мизуки наконец добрались до перекрестка, где им предстояло расстаться.

Мизуки: "Увидимся завтра"

Обито: "Ага! Увидимся!"

Мальчики разошлись в одно мгновение, оставив Мизуки наедине с собой, пока он продолжал идти еще две минуты, пока не добрался до академии.

Оглядевшись, Мизуки понял, что там, похоже, больше никого нет.

Мизуки напевал себе под нос песенку, устанавливая мишени вдоль бревен, прежде чем занять позицию в десяти метрах.

Короче говоря, Мизуки был абсолютным дерьмом в метании Кунаев и Сюрикенов. У него едва ли было десять процентов точности, и все его кунаи попадали во внешнее кольцо.

Тем не менее он не сдавался.

Бросал.

Собирал.

Повторял.

Этот процесс повторялся снова и снова, пока не стемнело. Однако за это время кто-то обратил внимание на тяжелую работу Мизуки.

Когда седовласый мальчик в последний раз собрал свои Кунаи и Сюрикены, прежде чем уйти, он услышал голос позади себя.

???: "Почему ты так много работаешь"

Не колеблясь ни секунды, Мизуки ответил:

Мизуки: "Чтобы быть самым сильным"

Как бы стереотипно это ни звучало, это все, чего хотел Мизуки.

Быть могущественным.

Как будто он никогда не возвращался на землю.

В конце концов, это было самое важное в этом мире.

Никто не выбирал Наруто Хокаге из-за его интеллекта.

Они выбрали его, потому что он мог уничтожить все, что представляло угрозу для деревни.

??: "А как насчет всех остальных с той же целью?"

Теперь у Мизуки была ухмылка, когда он ответил

Мизуки: "Я их раздавлю"

??: "Как?"

Мизуки: "Благодаря тому, что я больше тренируюсь и работаю усерднее, чем другие."

Этот ответ удовлетворил фигуру, когда он вышел из тени, его фигура только теперь была полностью видна в сиянии только что зашедшего солнца.

??: "Ты думаешь, что тяжелая работа может решить все твои проблемы?"

Мизуки: "Верно, талант может быть важен, но ты можешь преодолеть практически все, если будешь достаточно усердно работать".

??: "Приятно познакомиться, я Могучий Парень, и я стану самым сильным"

Мизуки: "Точно так же, я Мизуки. Твое предыдущее утверждение неверно. Ты стоишь перед человеком, который будет самым сильным."